

ли один другого наземь, и коней и всадников.

При падении они оба сильно расшиблись и покалечились и так лежали без движения, покуда Король-с-Сотней-Рыцарей не помог подняться сэру Селису, а сэр Тристрам с сэром Паломидом не посадили в седло сэра Гарета, и поскакали они с ним обратно к их шатрам. А там они сняли с него шлем, и когда Прекрасная Изольда увидела, как разбито у него лицо, она стала спрашивать его, что с ним приключилось.

– Госпожа, – он ей отвечал, – мне достался жестокий удар по голове, надеюсь, что и я ответил таким же, из товарищей же моих ни один, да возблагодарит их Господь, за меня не вступился.

– Клянусь Богом, – сказал сэр Паломид, – нынче ни одному из нас и не пристало сражаться, ведь сегодня на поле одни только молодые, неиспытанные рыцари. И когда та сторона увидела, что вы намерены сражаться, против вас выслали отличного рыцаря среди его сверстников, ибо я его знаю хорошо, его имя сэр Селис. И он сражался с вами достойно, и ни один из вас не обесчещен поражением. Так что теперь вы должны освежиться и подкрепиться, дабы завтра к началу турнира быть готовым и исполненным сил.

– Что до этого, – сказал сэр Гарет, – то я не премину явиться на поле, если только в силах буду держаться в седле.

3

– Ну, сэры, на какой же стороне нам лучше будет завтра выступить? – спросил сэр Тристрам.

– Сэр, – сказал сэр Паломид, – мой совет такой: давайте завтра выступим против короля Артура, ведь на его стороне будет сэр Ланселот и еще многие славные рыцари, его родичи, и чем больше славных бойцов будет на их стороне, тем больше чести будет нам.

– Это сказано по-рыцарски, – сказал сэр Тристрам, – и как вы советуете, так тому и быть.

– Во имя Господа, – сказали все.

И вот в ту ночь предавались они отдыху. А наутро, лишь только рассвело, они украсили коней своих зелеными чепраками, сами во всем зеленом и с зелеными щитами и копьями сели верхом, и Прекрасная Изольда и три ее дамы тоже были в нарядах зеленого цвета. И проехали эти четверо рыцарей наперерез через все турнирное поле, они сопровождали Изольду Прекрасную туда, где она должна была остаться и следить за турниром из окна ложи, но лицо ее все время было закрыто покрывалом, так что ни один человек не мог разглядеть ее черты. А затем эти рыцари возвратились на поле и присоединились, не мешкая, к стороне короля Шотландского.

Король же Артур, видя все это, спросил у сэра Ланселота, кто такие эти рыцари и эта королева.

– Сэр, – отвечал сэр Ланселот, – точно я не могу вам сказать. Но если бы сэр Тристрам и сэр Паломид находились в наших краях, тогда, уж конечно, это были бы они, и королева Изольда Прекрасная с ними.

Тогда король Артур подозвал к себе сэра Кэя и сказал:

– Ступайте, прошу вас, и проведите потихоньку, скольких рыцарей Круглого Стола мы недосчитываемся, вы это можете узнать по пустым местам за столом.

Сэр Кэй пошел и по надписям на сидениях узнал, что не хватает десяти рыцарей, и вот их имена: сэр Тристрам, сэр Паломид, сэр Персиваль, сэр Гарет, сэр Гахерис, сэр Эпиногрис, сэр Мордред, сэр Динадан, сэр Лакот Мальтелье и сэр Пелеас, благородный рыцарь.

– Что ж, – сказал король Артур, – кое-кто из этих рыцарей, как я понимаю, сейчас выступает на противной стороне.

Тут явились к королю два брата, сородичи сэра Гавейна, – одного звали сэр Эдвард, а другого сэр Садук, два славных рыцаря. И просили они дозволения у короля Артура выступить первыми, ибо они родом с Оркнея.¹⁰⁵

– Я согласен и рад, – отвечал король.

И вот сэр Эдвард выехал против короля скоттов, на чьей стороне были сэр Тристрам и сэр Паломид. И этот сэр Эдвард Оркнейский выбил короля скоттов вон из седла, тот упал и жестоко

¹⁰⁵ ... ибо они родом с Оркнея. – Сэр Эдвард и сэр Садук, сородичи Гавейна, считают, что им должна быть предоставлена честь выступить первыми, поскольку они принадлежат к роду королевы Оркнейской, то есть сестры Артура Моргаузы.